

К ВОПРОСУ О СУППЛЕТИВНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

О.В. Осипова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье анализируются различные подходы к понятию супплетивности во французском языке. Вопросы регулярного словообразования и супплетивных форм иллюстрируются примерами по шкале супплетивности по ступеням между системным варьированием морфов и полным отсутствием формального тождества между ними.

Ключевые слова: супплетивизм, супплетивность, словообразование, дериватология, чередование фонем.

Вопросы супплетивизма в словообразовании неоднократно являлись центром интереса широкого круга ученых, особенно во второй половине XX века. Отмечалось, что соотношения между лексическими единицами типа *tomber/chute*, стирать/прачка должны анализироваться наравне с парами *actualiser/actualization*, *laver/lavage*.

Обращая внимание на тот факт, что семантически такие отношения тождественны, Ш. Балли назвал это явление замещением (*supplétion*) и подчеркнул, что «замещающие знаки имеют в точности одно и то же значение, но разные означающие, роль которых определяется произвольным выбором» [3: 196]. Разделяя замещение на полное и частичное, к последнему исследователь относит случаи, когда производная и производящая основы различаются одной или несколькими фонемами. В этой связи часто говорят о чередовании фонем, однако, как отмечает ученый, «этот термин применяется в столь разных значениях, что стал непригодным для употребления» [3: 199].

Ш. Балли видит коренную разницу между чередованием, не изменяющим семантику слов (частичное замещение), и чередованием, символизирующим языковое значение. Последнее явление он называет «смысловой противоположностью». Говоря о понятиях «замещение» и «смысловая противоположность», лингвист отмечает, что различие между ними очень зыбкое, но оно, тем не менее, позволяет установить предельные случаи тождественности означаемых. Пару слов *étrangement / strangulation* (романскую и латинскую основы) Ш. Балли относит к частичному замещению, так как означаемые не тождественны в стилистическом плане: латинская основа характерна для научного стиля, в то время как романская – для разговорной речи. Замещение рассматривается им как словопроизводство в том случае, «когда основы меняют форму без изменения смысла: *élégant / élégamment*, *acheter / achat*

[3: 200]. Случаи же полного замещения, такие как *dormir / sommeil, se taire / silence, tomber / chute*, довольно редки во французском языке.

В основу определения термина «супплетивизм», по мнению Е.С. Аксентий, заложены два критерия: интуитивность и нормальный/ненормальный с точки зрения формы и содержания. Первый является сугубо субъективным, им можно пользоваться только в случае полного замещения. Когда же коррелирующие пары семантически тождественны и в их основах имеется что-то общее, этот критерий непригоден [1: 9].

Ю.Д. Апресян определяет понятие «супплетивизм» по-другому: «Слова Аа и Бб с корнями А и Б признаются супплетивной парой, если они удовлетворяют следующим условиям:

1) формальное различие между А и Б ненормально, т. е. означающие А и Б не могут быть получены друг из друга по каким-либо общим правилам фонологического или морфологического чередований;

2) семантическое различие между А и Б нормально, т. е. выражается в данном языке классическими словоизменительными или словообразовательными средствами;

3) А и Б находятся в дополнительном распределении относительно какого-либо смыслового различия [2: 29].

Можно заметить, что автор не ставит под сомнение тот факт, что супплетивность относится к словопроизводству. А вот какое определение производности предлагает Е.С. Кубрякова: «Отношения производности возникают между двумя и более синхронно сосуществующими однокорневыми единицами, из которых одна воспринимается как первичная, мотивирующая, а другие – как вторичные и мотивированные. Отношения производности выражают регулярную, моделируемую взаимозависимость единиц, особую их иерархию; это отношения первичности/вторичности. Отношения синхронной производности наблюдаются у слов с общим корнем там и тогда, когда одно слово (основу) можно рассматривать как базирующееся на другом (другой), как обусловленное этим другим словом, когда из двух взаимосвязанных однокорневых единиц одна определяющая, а другая – определяемая, одна – источник порождения, а другая – его результат [4: 371]. Следовательно, становится понятно, что супплетивизм не есть словообразование, так как он не предусматривает двух однокорневых регулярных единиц и регулярной модели словопроизводности; кроме того, производящая основа не является базой для образования супплетивного слова.

Против самой сути концепции супплетивного словообразования выступают и современные ученые-дериватологи. Отмечается, например, что в русском языке слова типа *врач, прачка* мотивируются первыми членами корреляции – *лечить* и *стирать*. Но это лексическая

мотивированность, которая отличается от словообразовательной мотивированности. Последняя имеет структурно-семантический характер, то есть мотивированное слово обязательно должно повторять в своей структуре часть мотивирующего слова (этой частью может быть основа мотивирующего слова, представленная в мотивированном полностью или в усеченном виде) вместе с ее семантикой. А если структурно-семантическая мотивированность заменена чисто семантической мотивированностью, можно ли назвать эти отношения словообразовательными, даже если иметь в виду супплетивный характер словообразования? [6: 122].

Представители Казанского (Приволжского) федерального университета подчеркивают, что процесс словообразования необходимо рассматривать исключительно с диахронических позиций, поскольку с синхронической точки зрения имеет смысл говорить не о процессах, а только об их результатах, о системе слов, разделяя их на мотивированные, мотивирующие и немотивированные. С синхронических позиций нет возможности делить слова на производные и непроизводные, поскольку современные отношения между словами не всегда совпадают с их исторической производностью [там же].

В процессе изучения супплетивных форм во французском языке Г.С. Чинчлей выдвинул следующее определение супплетивности: «Супплетивным названо отношение между языковыми единицами С и D, которые в составе квадрата ABCD по значению различаются по правилу, а в плане выражения – не по правилу; это отношение обусловлено асимметрией знака D, который выражен иными средствами, чем предписано правилом (парадигмы). ... Супплетивом является та единица парадигмы, которая не включает общего формального элемента, присущего остальным членам парадигмы: основы – для морфограмматической парадигмы, корня – для морфолексической парадигмы» [7: 13].

Анализируя супплетивизм корневых дублетов, Г.С. Чинчлей подчеркивает, что при идентификации альтернантов такой темной морфемы, как корень, необходимо хотя бы минимальное материальное тождество. Он отмечает, что «минимальным формальным тождеством следует считать одну фонему (при наличии в корневых отрезках более одной фонемы) одинакового положения во всех альтернантах корня: foyer / focal, chauve / calvitie. ... Соответствующие альтернанты корня должны быть отнесены к пресупплетивам» [цит. раб.: 17].

Позже Г.С. Чинчлей заменит свой термин «пресупплетив» на новый – «супплетоидность», считая последний более удачным. Лингвист относит супплетивы и супплетоиды к периферии поля лексической морфологии. Таким образом, супплетоидность непосредственно примыкает к словообразованию. Исследователь обнаруживает разные степени полноты супплетоидности, располагая их по шкале, по ступеням между системным

варьированием морфов и полным отсутствием формального тождества между ними [цит. раб.: 18–19].

Опираясь на семиступенчатую шкалу супплетоидности Г.С. Чинчлея, Е.С. Аксентий вносит некоторые изменения, а именно: классификация ступеней проводится с учетом места нерегулярного чередования, отдельно рассматриваются чередования гласных и согласных. На границе морфем наблюдаются разные явления: чередование фонем, возникновение незначимых (асемантических) элементов, расширение основ, которое может быть внутренним и правым. К внутренним расширениям относятся те основы, в которых внутри корня появляются фонемы, отсутствующие в производящей основе, при правом расширении подобные фонемы появляются после корня производящей основы.

На первой ступени рассмотрим коррелирующие пары без чередований, с правым расширением, типа *conclure / conclusion, clore / cloture, élire / élection, bénir / bénédiction*. Ко второй ступени относятся коррелирующие пары без чередований с внутренним расширением: *arrêter / arrestation*, к третьей – без чередований с внутренним и правым расширением: *décrire / description*, к четвертой – с нерегулярным чередованием гласных: *consacrer / consécration, acheter / achat*, к пятой – с нерегулярным чередованием согласных: *accéder / accession, évader / évation, absoudre / absolution*, к шестой – со смешанным чередованием и расширением основы: *acquérir / acquisition*. В итоге с помощью шкалы супплетоидности были отобраны из словаря *Petit Larousse illustré* [8] и проанализированы 50 пар лексических единиц – членимые производные отглагольные имена существительные одного семантико-синтаксического типа: выражения действия по глаголу. Количественные результаты исследования по ступеням могут быть представлены следующим образом: словообразовательный суффикс *-ation* обнаружил 47 единиц имени существительного-действия. В половине случаев (23 существительных) это слова со смешанным чередованием и расширением основы, значительно меньше слов пятой ступени (с нерегулярным чередованием согласных) – 14 примеров, первые четыре ступени шкалы оказались самыми малочисленными: 1 ступень – 4 примера, 2 ступень – 3, 3 ступень – 1 и 4 ступень – 2 существительных. С нулевым словообразовательным суффиксом обнаружено только три примера, соответствующие четвертой (1 слово) и пятой ступени (2 слова) шкалы супплетоидности.

При анализе фонологических чередований выяснилось, что среди коррелирующих пар имеются уникальные и повторяющиеся чередования. В первом случае – это супплетоидные производные слова: *choisir / choix, adhérer / adhésion, absoudre / absolution*. Чередования [z-ø], [r-z], [u-ol], [d-ø] в других коррелирующих парах не зарегистрированы.

Чередование *d – s* встречается шесть раз, но считать его регулярным нельзя, потому что в трех примерах наблюдаются основы с одинаковым корнем и разными приставками: *céder / cession, accéder / accésion, concéder / concession*. Глагол *déposséder (dépossession)* содержит те же фонемы – [sed]. Поэтому если чередование встречается минимум дважды, его не следует причислять к регулярным, а коррелирующие пары – к регулярному словообразованию.

Чередование [çi-yk] является регулярным (*construire / construction, déduire / deduction, enduire / enduction*), так как оно встречается во всех именах существительных, производных от глаголов на – *uire*. Другим регулярным чередованием считают [iz-ek]: *diriger / direction, ériger / érection, corriger / correction*. Оно выступает общим, регулярным для всех глаголов, которые в инфинитиве имеют основу на –*ig-*. Такие глаголы образуют имена действий на –*ection* и не представляют ни одного случая отклонения от данного чередования.

Как видно из последних примеров, фонема [k] встречается довольно часто в супплетивных именах действия. Она может рассматриваться как особый регулярный субморфный сегмент. В последние десятилетия вопрос о статусе таких фонем изучается многими лингвистами, как в России, так и за рубежом. Посвятивший ряд трудов проблемам словообразования в русском языке В.В. Лопатин отмечал, что «типология субморфов как морфологически релевантных отрезков словоформы, не имеющих самостоятельного смысла и являющихся частями морфов, принадлежит к еще не разработанным проблемам» [5] и до сих пор таковой и остается.

Звуковые комплексы, стоящие между корнем (или основой) и суффиксом и не имеющие значения, не могут быть причислены к разряду морфем, так как основная черта морфемы – значимость – у них отсутствует. Их нельзя отнести и к суффиксам в качестве новых производных суффиксов, потому что они не имеют нового значения. Такие элементы Е.С. Аксентий советует рассматривать как «особые структурные части слова, связывающие корень (или основу) и словообразовательный суффикс» [1: 12]. Несмотря на разнообразие названий для данных единиц – пустые морфемы, связочные морфемы, интерфиксы, асемантемы, субморфы – именно последний термин представляется более подходящим, поскольку дополнительные фонемы не могут анализироваться наравне с морфемой, являясь единицами более низкого уровня.

В заключение следует отметить, что к анализу таких коррелирующих пар, как *dormir / sommeil* или *absoudre / absolution* необходимо подходить дифференцированно. Первую пару возможно отнести к супплетивным формам, потому что корневые морфемы ее составляющих тождественны только семантически. Вторая же пара образует особую группу в словопроизводстве, поскольку речь идет

о морфемах, равнозначных не только в семантическом плане, но отчасти и в формальном. Коррелирующая пара лексических единиц *dormir / sommeil* объединяет нечленимые основы, тогда как в *absoudre / absolution* в имени выделяется производящая основа и словообразовательный формант. Данное обстоятельство позволяет рассматривать такие супплетоидные производные слова как отдельную subgroupу в регулярном словообразовании. Они могут являться переходным мостом между регулярным словообразованием и супплетивностью.

Список литературы

1. Аксентий Е.С. К вопросу о супплетивности и супплетоидности с словообразованием // Синхронические и диахронические исследования по романским и германским языкам. Кишинев: Штиинца, 1983. 163 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974. 368 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
4. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
5. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М.: Наука, 1977. 315 с.
6. Николаев Г.А., Николаева Н.Г. Об одном явлении супплетивизма в истории русского словообразования // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 155, кн.5. 2013. С.121–131.
7. Чинчлей Г.С. О супплетивизме корневых дублетов во французском языке (к проблеме тождества морфемы) // Грамматические и лексикологические исследования. Романо-германская и классическая филология. Кишинев: Штиинца, 1977. С.12–22
8. *Petit Larousse illustré*. Paris, 1976. 1894 p.

Об авторе:

ОСИПОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: olgosipova2006@yandex.ru

TO THE QUESTION OF SUPPLETIVITY IN FRENCH WORD FORMATION

O.V. Osipova

Tver State University, Tver

The article analyzes various approaches to the concept of suppletivity in the French language. The issues of regular word formation and suppletive forms are illustrated by examples on the scale of suppletoidity according to the steps

between the systemic variation of morphs and the complete absence of formal identity between them

Keywords: *suppletivism, suppletivity, word formation, derivatology, phoneme alternation*

About author:

Osipova Olga V. – Candidate of Philology, associate professor, associate professor of Theory of Language, Translation and French Philology Department; Tver State University, e-mail: olgosipova2006@yandex.ru